

Е Чжун, Номер 2 и Гу Шаоцзе ждали уже пять дней.

Космос – это не то же самое, что планеты, заселенные людьми. В космосе тихо. Настолько тихо, что эта тишина оглушает и бросает серьезный вызов человеческой силе воли. Многие не желают летать в космос именно потому, что не могут вынести его безмолвия. Длительное пребывание в полной тишине способно довести неподготовленного человека до нервного срыва. Бесконечность – еще одно свойство, которое усугубляет гнетущее воздействие космоса на психику. И потому, несмотря на то, что технический прогресс обеспечил каждому возможность отправиться в космос в одиночку, никто до сих пор ею не воспользовался.

Е Чжуна сложившаяся ситуация не особо беспокоила: на своей мусорной планете он провел несколько лет в полном одиночестве, и уединенность стала частью его натуры. Ему, скорее, было бы некомфортно, очутись он в каком-нибудь людном месте. Сидя в тишине, Е Чжун думал о своем будущем, и эти мысли будили в его душе смешанные чувства: любопытство, страх, беспокойство, тоску...

Однако для Номер 2 и Гу Шаоцзе тишина явилась сложным испытанием. Глаза Е Чжуна были закрыты; он отдыхал, но, даже в полудреме, был настороже. Поскольку казалось, что он крепко спит, Гу Шаоцзе начал общаться с Номер 2, как будто слова могли победить эту страшную тишину.

Вдруг раздался странный звенящий звук.

Е Чжун тут же открыл глаза и поднялся на ноги, а юный мастер и Номер 2 прервали разговор и повернулись к капитанскому мостику.

На экране монитора возник громадный флот космических кораблей.

Гу Шаоцзе и Номер 2 сначала оторопели от увиденного, но быстро пришли в себя и очень обрадовались. Гу Шаоцзе даже обнял Номер 2, и ее хорошенькое личико, обрамленное светлыми локонами, порозовело от смущения, а по белоснежной шее начала подниматься волна краски.

Е Чжун не проявлял бурных эмоций, а внимательно наблюдал за флотом. К сожалению, о космических кораблях он знал слишком мало и вид этих ни о чем ему не говорил. Однако, судя по тому, что из правого бортового отверстия стали вылетать мехи, можно было предположить, что их корабль заметили.

Гу Шаоцзе выпустил из объятий Номер 2 и с улыбкой взглянул на Е Чжуна:

– Этот сигнал тревоги просто ужасен, мне не следовало его использовать!

Лазерный радар не работал из-за очень сильных внутренних повреждений, однако, благодаря исключительным способностям Гу Шаоцзе, его удалось частично починить. Поскольку устройство тревожной сигнализации было безнадежно сломано, Гу Шаоцзе заменил его динамиком из какого-то прибора, но звук был совершенно отвратительным. Про это и говорил Гу Шаоцзе – как перфекционист, он не мог этого не отметить.

Номер 2 бросилась на мостик и активировала лазерное излучение, посылая сигнал о помощи в виде частых вспышек.

Заметив сигнал, пилоты мехов увеличили скорость, но не изменили боевого построения, демонстрируя великолепный уровень подготовки.

Е Чжун хладнокровно спросил:

– Мы вооружены?

Таков уж был Е Чжун: невзирая на обстоятельства, он всегда стремился держать ситуацию под контролем, а не ждать, пока кто-то перехватит инициативу и навяжет ему свои условия.

Его вопрос ошеломил Гу Шаоцзе и Номер 2.

– Нам нужны мехи, – добавил Е Чжун.

Номер 2 покачала головой:

– Белых мехов нет, а каждый из тех, что принадлежали членам команды, был специально изготовлен для определенного человека его семьей. Сначала нужно отправить мехов назад, к семьям, провести особую перекалибровку, и только после этого их можно будет снова использовать!

Белыми назывались мехи, которые не были привязаны к конкретным пилотам.

Е Чжун был разочарован.

Внезапно Гу Шаоцзе что-то вспомнил и бросился в угол, в поисках какой-то вещи. Через несколько секунд он вернулся, восторженный, как ребенок:

– Я сделал этот кинжал просто так и иногда пользуюсь им в качестве инструмента! – он протянул свое изобретение Е Чжуну, уже считая его своим другом.

Е Чжун взял кинжал в руки: он был сплошь черный, с очень острым лезвием лазерной заточки. Благодаря особому покрытию, кинжал не выскальзывал из ладони, к тому же обладал удивительной эластичностью.

Е Чжун кивнул:

– Этот кинжал довольно упругий, но жесткость у него ужасная! – с этими словами он взял кончик острия в одну руку, рукоять – в другую, и легко согнул кинжал в дугу. Затем он отпустил лезвие, и кинжал, с легким свистящим звуком, принял изначальную форму. Никаких следов повреждения на оружии не было.

Гу Шаоцзе наблюдал за операцией, открыв рот, и, услышав комментарий Е Чжуна насчет жесткости, задумчиво произнес в ответ:

– А ты сильный. Я сделал его, когда у меня было свободное время. Я не особо задумывался о его свойствах.

Номер 2 ничему не удивилась, поскольку на личном опыте успела убедиться, насколько силен Е Чжун. Он воистину был каким-то устрашающим монстром, а не обычным человеком.

Номер 2 собралась надеть свой миниатюрный мех, но юный мастер остановил ее:

– Твой мех слишком кричащий. Его можно носить дома, но здесь он выглядит неуместно. К тому же, этот мех – как экзоскелет, такой же некомфортный. Хм, ты такая красивая. Будет очень жаль, если ты застрянешь в этой раковине.

Номер 2 застенчиво склонила голову, а внутри у нее все затрепетало.

* * *

Цзин Мо смотрел на трех людей, стоящих перед ним: юного мастера, его спутницу и телохранителя.

Главным образом, Цзина Мо интересовал Гу Шаоцзе. Этот молодой человек обладал харизмой, свойственной аристократам, был очень скромен и прекрасно изъяснялся – налицо все признаки хорошего воспитания. Однако отсутствие в нем обычного для его круга тщеславия говорило о том, что, скорее всего, он происходит из некоего старинного рода. Такая манера держать себя присуща лишь представителям состоятельных почтенных семейств, тогда как выскочек, разбогатевших в момент, выдает их непомерная заносчивость.

Такие аристократические семейства многое пережили за свою историю, у них были и колоссальные взлеты, и ужасные падения, но они продолжали существовать, тогда как многие другие, когда-то не менее славные, семьи канули в реку времени, не оставив после себе никаких следов.

Обширные связи и непрерывная передача власти достойным наследникам обеспечивали жизнеспособность этих семейств, а их сдержанность и почтительность закрепили за ними надежное место в социуме.

Как бы то ни было, называть себя аристократом – еще не значит быть им на самом деле, этот статус должно признать общество. Аристократические семьи сейчас – большая редкость, их все можно по пальцам пересчитать, причем хватит одной руки.

А если удастся установить хорошие отношения с одной из таких семей, то бесконечный поток денег и прекрасное будущее тебе обеспечены. От этой мысли глаза Цзина Мо заблестели.

Цзин Мо очень тепло разговаривал с Гу Шаоцзе и, хотя общих интересов у них не было, держался с ним почтительно. Соблазнительная Номер 2 стала объектом внимания всех членов команды, которые тайком поглядывали на нее, что-то неслышно бормоча себе под нос. В конце концов, некоторые не выдержали и пошли на мостик, чтобы взглянуть на девушку поближе.

Этот ажиотаж, с которым она столкнулась впервые в жизни, действовал на Номер 2 удручающе.

И только Е Чжун никому не был интересен. В его внешности не было ничего особенного, он не обладал ни манерами Гу Шаоцзе, ни несравненной красотой Номер 2. Когда Гу Шаоцзе представил его как своего телохранителя, Цзин Мо долго и с подозрением рассматривал его, недоумевая, как такой дохляк может быть телохранителем.

Строго говоря, Е Чжун вообще не был «дохляком» – для описания его облика больше подошло бы слово «гармоничный». Правда, на фоне других телохранителей, с мускулистыми торсами и перекаченными конечностями, Е Чжун и вправду терялся, так что неудивительно, что Цзину Мо он показался именно «дохляком».

И только командующий отрядом пилотов мехов несколько раз задерживал взгляд на Е Чжуне, при этом на его лице появлялось задумчивое выражение.

Цзин Мо обладал несомненным даром создавать нужную атмосферу: увидев, в каком затруднительном положении оказалась Номер 2, он рывкнул на подчиненных, и тех как ветром

сдуло. После этого он продолжил премило болтать с Гу Шаоцзе. Его манера общения подкупала, так как он прекрасно знал, о чем стоит говорить с людьми столь юного возраста, и беззастенчиво хвастался приключениями своей юности, описывая их в самых ярких красках. Все трое, включая Е Чжуна, затаив дыхание слушали поразительные истории о всевозможных обычаях и практиках, существующих в разных уголках Вселенной. На мостике то и дело раздавался смех, и царила приятная непринужденная обстановка.

На тот момент никто не догадывался, какие опасности ожидают их впереди.

<http://tl.rulate.ru/book/4803/143459>